

О КООРДИНАЦИИ АНТРОПОГЕНЕЗА И СОЦИОГЕНЕЗА

В.И. Разумов

Разумов Владимир Ильич
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии Омского
государственного университета
(г. Омск)

Одной из глобальных задач, стоящих перед наукой и философией XX в., было доказательство естественного происхождения человека. Можно констатировать, что, с одной стороны, материалистически-ориентированный эволюционный подход, а с другой стороны, научный креационизм не дали надежных ответов на вопросы о происхождении человека. Однако по умолчанию в основной массе научных публикаций, а также в учебной литературе предполагается, что антропогенез протекает параллельно с социогенезом. Отсюда, в зависимости от того, признается ли первичным появление человека или же общества, различные авторы применяют термины: антропосоциогенез, социоантропогенез. В научном отношении более проработанным является материалистически-ориентированный эволюционизм, в русле которого эволюционный процесс является биологической подосновой процесса возникновения и развития доисторических обществ с их последующим естественным развитием к культуре и к цивилизации. Большое место здесь занимает трудовая гипотеза происхождения человека, которая распространяется и на объяснение механизмов социогенеза. Не вдаваясь здесь в критику данной гипотезы, уместно заметить, что ее положения аргументированно критикуются в литературе как историками, так и социальными философами. Происхождение и роль труда в обществе оказываются не менее проблематичными, чем и в антропогенезе. В

связи с тем, что именно труд часто привлекается как звено, связующее антропогенез и социогенез, приведенные замечания усиливают сомнения в правомочности рассматривать оба эти процесса как дополняющие один другой.

Примечательно, что процессы антропогенеза (гоминизации) относят к 3-5 млн. лет назад, а надежные данные об истории общества, имеются для времени не ранее чем 6-8 тыс. лет до н.э.. Причем, если есть достаточно палеоантропологических и генетических данных для сравнения предполагаемых предков человека между собой и с современным человеком, то отсутствуют данные о различиях соответствующих каждой из этих предковых форм «общественных» организаций. Т.е., имеющейся информации недостаточно, чтобы ответить на вопрос: или эволюция общества вообще практически никак не дополняет антропогенез, или несколько миллионов лет до периода неолитической революции она протекает в скрытых формах? Отталкиваясь от принципа «все живое от живого», вполне допустимо в гипотетическом плане построить некий ряд, в который можно, следуя аналогии, включить еще два постулата: «всякий человек от человека», «всякое (новое) общество от общества».¹ С 1871 г., т.е. после опубликования Ч. Дарвином труда «Происхождение человека и половой отбор», начинается период поиска научных, прежде всего, палеонтологических, а с конца XX в. – экспериментальных и генетических опровержений первых двух принципов. Огромные усилия ученых и философов нацеливаются на открытие механизма происхождения жизни из неживого вещества (косной материи по В.И. Вернадскому), эволюции человека от предковой формы. Обзор и обсуждение результатов деятельности в указанном направлении содержится в работе. Поскольку дарвиновская или симиальная (от лат. Simia – обезьяна) гипотеза антропогенеза до сих пор не подтверждена, то, опираясь на постулат о самостоятельном статусе общества, имеются основания предполагать, что общество есть совершенно специфический, обладающий самостоятельным онтологическим статусом, системный объект. Возможно, оно и входит компонентом в некий ряд развития, но социум при этом не является агломерацией индивидов.

Констатация того факта, что до сих пор не обнаружена переходная форма между видом *homo sapiens* и его предполагаемыми предками, очень сходна с тем, что нет и какого-либо надежного свидетельства о переходных (предсоциальных) формах поведения животных. Работы этологов демонстрируют, что животные создают иерархии,

подобные человеческим, но нет доказательств того, что даже организации высших животных включают в себе класс необходимых условий для появления человеческого общества. Согласно Т. Парсонсу, общество можно определить «как категорию социальной системы, воплощающую на надлежащих уровнях эволюционного развития и контроля над окружающими условиями наивысшую среди всех типов социальных систем степень самодостаточности». Системообразующим фактором здесь выступает социетальное сообщество: «Основопологающую структуру общества я буду называть социетальным сообществом. Если конкретнее, то на разных ступенях эволюции ее называют племенем, «народом», *полисом* (в древней Греции) или *нацией* (в современном мире). Это такая коллективная структура, в которой члены объединены, или, в некотором смысле, ассоциированы. Ее важнейшим свойством является тип и уровень солидарности (в дюркгеймовском смысле), которые характеризуют отношения между ее членами». Дефиниция общества и социетального сообщества, данная Парсонсом, убеждает в наличии существенного разрыва между человеческим обществом и какими-либо сообществами животных, включая гоминид. Между сообществом животных и человеческим обществом, вне сомнения, есть целый ряд сходных черт, но отсутствует необходимая – это развитие в социетальном, хозяйственном, когнитивном, духовном аспектах.

Кроме того, не стоит отбрасывать и вопрос об устойчивости, архетипичности мифологемы золотого века, относящей совершенную социальную форму в далекое прошлое. К сожалению, именно научному изучению и философскому осмыслению происхождения общества уделяется меньше внимания, чем происхождению жизни и феномену человека, которые объявляются мировыми загадками. Здесь имеют место такие препятствия познанию как автоматизм и инерция в организации и выполнении научных исследований. Под автоматизмом будем понимать неоправданную и некритичную аналогию в переносе свойств от одного процесса к другому. Уместно констатировать проявляющееся здесь различие стилей естественнонаучного и социально-

гуманитарного исследования. В естествознании в развитии новой теории используются, за редкими исключениями, только доказанные положения, а в социально-гуманитарном познании в новые разработки активно вовлекаются результаты, еще не получившие подтверждения. Рассматриваемый случай является примером переноса не доказанных в рамках естественнонаучной антропологии положений о естественной эволюции человека из предковых форм (видов-предшественников) в качестве оснований для утверждений того, что вместе с эволюцией человека шла и эволюция общества. Т.е. то, что не доказано в области антропогенеза, принимается почти без критики в области социогенеза. Инерция проявляет себя в очень медленной смене постулативной базы исследовательских программ. Яркий пример тому – конкуренция геоцентрической и гелиоцентрической исследовательских программ, где первая строилась на двух постулатах: 1) Земля – неподвижный центр, 2) планеты и Солнце обращаются вокруг Земли по круговым орбитам. Следует отметить, что небесная механика стала возможной только после замены И. Кеплером второго постулата законом об обращении планет, включая Землю, по эллиптическим орбитам, в одном из фокусов которых находится Солнце.

Надо полагать, что проработка исследовательских программ, включая и участие в этих процессах философов, предусматривает выявление и отдельную проработку проблематики на нескольких уровнях, важное место среди которых занимает постулирование идей, связанных с онтологическими представлениями об изучаемом объекте.

1 Относительно типологии обществ как особых системных объектов, выделим два подхода: 1) общества сходны с цивилизациями, а возможно, это тождественные понятия; 2) общество, если и схоже с цивилизацией, то в том ее понимании как это осуществляется Д. Уилкинсоном в разработке концепции «Центральной цивилизации», что хорошо соотносится с понятием миросистемы (И. Валлерстайн, К. Чейз-Данн), представлениями о глобальном обществе.